

ПУТЕШЕСТВИЯ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО МИТРОПОЛИТА АЛЕКСАНДРА ВВЕДЕНСКОГО ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ: НАЛАЖИВАНИЕ ЛИЧНЫХ КОНТАКТОВ И ПРОПАГАНДИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Диакон Михаил Васильевич Афанасьев

магистр теологии

студент аспирантуры

Московской духовной академии

141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

mikhail.afanasev.97@mail.ru

Для цитирования: *Афанасьев М. В., диак.* Путешествия обновленческого митрополита Александра Введенского по Советскому Союзу: налаживание личных контактов и пропагандистская деятельность // Церковный историк. 2026. № 1 (23). С. 116–146. DOI: 10.31802/СН.2026.23.1.008

Аннотация

УДК 27 9+322

В данной статье предпринята попытка проследить маршруты путешествий Александра Ивановича Введенского по Советскому Союзу — начиная с 1924 года в течение четырёх лет этот обновленческий иерарх приложил немало усилий для увеличения влияния раскола. Основной причиной этих мероприятий стало скоротечное падение общественного интереса к отколовшейся провластной иерархии обновленцев ввиду освобождения из заключения Патриарха Тихона и налаживания церковно-государственных отношений на уровне Московской Патриархии. Если государственная власть ещё какое-то время продолжала потворствовать расколу, надеясь ослабить сразу обе религиозные группы,

то народные массы по большей части сразу распознали неискренность и духовную пустоту обновленцев. Посещая в путешествиях множество городов, «митрополит» Александр совершал богослужения, выступал с проповедями и лекциями, участвовал в диспутах, всячески стараясь подчеркнуть слабость общественных позиций Русской Православной Церкви и выгодно преподнести собственную идеологию. Вместе с тем, несмотря на талант оратора, анализ многочисленных выступлений и прений показывает, что помимо громких слов и вычурных оборотов, пестрящих именами неизвестных большинству современников учёных, духовного содержания и деятельного стремления к церковности было крайне мало. Проследив основные направления путешествий А. И. Введенского, можно с уверенностью сказать, что его «гастроли» не оказали существенного влияния на общее положение обновленцев — там, где их общества были сильны (по преимуществу на юге страны), существенного развития не произошло, а в других регионах обстоятельства подчас складывались так, что и сторонники Патриарха Тихона, и светские власти побеждали проповедь «митрополита-благовестника».

Ключевые слова: Александр Иванович Введенский, обновленческое движение, «митрополит», обновленческий идеолог, диспуты, Патриарх Тихон, каноническое духовенство, проповедь обновленчества.

The Travels of the Renovationist Metropolitan Alexander Vvedensky in the Soviet Union: Establishing Personal Contacts and Propaganda Activities

Deacon Mikhail V. Afanas'ev

MA in Theology

PhD student

at the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

mixail.afanasev.97@mail.ru

For citation: Afanas'ev, Mikhail V., Deacon. "The Travels of the Renovationist Metropolitan Alexander Vvedensky in the Soviet Union: Establishing Personal Contacts and Propaganda Activities". *Church Historian*, № 1 (23), 2026, pp. 116–146 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2026.23.1.008

Abstract. This article attempts to trace the travel routes of Alexander Ivanovich Vvedensky across the Soviet Union — starting in 1924, for four years this Renovationist hierarch made considerable efforts to increase the influence of the schism. The main reason for these events was the rapid decline in public interest in the breakaway pro-government hierarchy of the Renovationists due to the release of Patriarch Tikhon from prison and the establishment of church-state relations at the level of the Moscow Patriarchate. While the state authorities continued to indulge the schism for some time, hoping to weaken both religious groups at once, the masses for the most part immediately recognized the insincerity and spiritual emptiness of the Renovationists. Visiting many cities on his travels, «Metropolitan» Alexander conducted services, gave sermons and lectures, participated in debates, trying in every way to emphasize the weakness of the Russian Orthodox

Church and to present his own ideology favorably. At the same time, despite the talent of the orator, the analysis of numerous speeches and debates shows that, in addition to loud words and pretentious turns of phrase, replete with the names of scientists unknown to most of his contemporaries, there was very little spiritual content and active striving for churchliness. Having traced the main directions of A. I. Vvedensky's travels, one can say with confidence that his tours did not have a significant impact on the general situation of the Renovationists – where their societies were strong (primarily in the South of the country), there was no significant development, and in other regions, circumstances sometimes developed in such a way that both the supporters of Patriarch Tikhon and the secular authorities defeated the preaching of the «Metropolitan-evangelist».

Keywords: Alexander Ivanovich Vvedensky, renovationist movement, "metropolitan", renovationist ideologist, disputes, Patriarch Tikhon, canonical clergy, renovationist preaching.

Введение

Важным аспектом революционных событий в России XX века стало противостояние новой власти и Русской Православной Церкви. Помимо противоречий идеологического характера, особую степень разобщения в религиозном плане имела общая ослабленность Церкви как института после длительного периода подчинённости имперской власти. В этой связи накопившийся груз неудовлетворённостей и стремление к разного рода реформам превратились в расколы, одним из которых стало обновленчество. Став на сторону революционного советского правительства, оно старалось следовать «линии партии» и противодействовать законной Церкви посредством самых разных способов. В частности, виднейшим оратором и идеологом обновленчества был протоиерей Русской Православной Церкви (впоследствии обновленческий митрополит) Александр Введенский. В своей борьбе с действующими сторонниками Патриарха Тихона он прибегал к самым разным приёмам, в том числе активно перемещался между регионами страны, выступая с агитацией и вступая в диспуты с православными. В данной статье предпринимается попытка аккумуляции сведений о таких путешествиях А. И. Введенского и формирование их общей характеристики. Также следует отметить, что при использовании цитат А. И. Введенского в настоящей статье автор руководствовался принципом точности, в связи с чем были внесены необходимые корректировки для устранения обнаруженных в оригинальных текстах опечаток.

1. Предварительное описание персоны А. И. Введенского и краткое обозрение его путешествий по Советскому Союзу

Фигура обновленческого митрополита Александра Введенского — одна из самых противоречивых и трагических в истории Русской Православной Церкви XX века. Его роль в обновленческом расколе сложно переоценить. А. И. Введенский стал одним из главных архитекторов реформ, которые, по его замыслу, должны были привести к «обновлению» Церкви. Однако эти реформы были настолько радикальны, настолько противоречили многовековым традициям и канонам, что привели к глубокому расколу в Церкви и, как следствие, к несравненным человеческим страданиям.

Александр Введенский, искусно используя благосклонность новой большевистской власти, стремился к полному переустройству церковной

жизни. Он активно пропагандировал идею о необходимости «дружбы» Церкви с советской властью, видя в этом залог её выживания. Также имеются сведения, что «митрополит» вообще являлся их агентом. Так, например, в книге современного исследователя В. В. Лобанова приводится следующее воспоминание: «<...> прот. Владимир Молчанов говорил о митрополите Введенском как об агенте НКВД и советовал держаться с ним осторожнее»¹. Надо отметить, что эта позиция была лишь «фасадом», скрывающим его личные амбиции и желание получить власть в Церкви. Следует в свою очередь добавить, что и революционная власть использовала эти «отношения» ради своей выгоды, стремясь искоренить Церковь руками раскольников.

Стоит отметить, что сам Александр Введенский официально придерживался внеполитической позиции для Церкви, о чём упомянул 11 февраля 1922 года на диспуте, посвящённом положению Церкви на тот момент. Активно осуждая участие сторонников Патриарха в политических играх и их агитацию с церковных амвонов в поддержку возвращения монархии, «митрополит» пропагандировал нейтральность и отстранённость, ведь «обновленцы не могут не быть лояльными к власти, которая защищает интересы трудящихся»². Такой позиции могла поспособствовать как неприязнь А. Введенского к кандидатам на монарший престол, так и искреннее сочувствие революционным взглядам.

Чаще всего методы, которые использовал Александр Иванович для своих целей, были далеки от христианской любви и милосердия. Обновленческий митрополит не гнушался никакими приёмами для достижения своих задач. Его средствами «влияния» были доносы, предательства, он не брезговал оскорблениями и клеветой на представителей канонической Церкви.

Эти действия приводили к арестам, ссылкам, а часто и к расстрелам многих священнослужителей и мирян, оставшихся верными традициям, канонам Церкви и своему Патриарху. Особенно жестоко пострадали те, кто открыто выступал против обновленческого движения, осуждая его как ересь и измену традиционным церковным обычаям. Нет сомнений, что деятельность Александра Введенского составляла определённую роль в подрыве отношения народных масс к Русской Православной Церкви: в рамках антирелигиозной кампании вся деятельность обновленчества направлялась исключительно на усиление

1 Цит. по: Лобанов В. В. «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922–1946 гг.). СПб.: «Петроглиф», 2019. С. 187.

2 [Б. а.] Протоиерей А. И. Введенский в Петрограде // Соборный разум. 1922. № 2–3. С. 13.

внутренних противоречий иерархов и разобщение, что в совокупности привело к слабости православного народа на многие годы вперёд.

Несмотря на тёмные стороны, такие как сомнительные моральные качества и избыточная пафосность, отрицать талант А. И. Введенского было бы ошибочно. Его противоречивая натура сочетала в себе одарённость и специфическую манерность, что делает эту фигуру одновременно отталкивающей и притягательной. Его литературный талант, харизма и эрудированность завораживали аудиторию и собирали огромные толпы слушателей. Он обладал даром ярко и образно излагать свои мысли, что вкупе с обширными знаниями в различных областях делало его выступления незабываемыми.

Пользуясь этими дарованиями, а также имея разрешение советской власти, он много путешествовал по стране, где выступал со своими лекциями, а также участвовал в диспутах, активно пропагандируя обновленческие идеи. Например, ещё в бытность протоиереем, идеолог активно принимал участие в различных публичных дискуссиях, вызывая удивление и активное сопереживание у свидетелей. Так, например, во время последнего доклада Александра Введенского в Петрограде в 1925 году, было так много желающих посетить данное мероприятие, что «огромное зало³ Филармонии (бывшее Дворянское собрание) и дворца Урицкого (б. Таврического) не могли вместить всех желающих»⁴. Горячие споры, происходившие на этих докладах, фиксировались в общих чертах в местных газетах. Стоит отметить, что публика собиралась не только сочувствующая тогда ещё только набиравшим силу обновленческим взглядам А. И. Введенского, но и готовая горячо возражать его методам «возрождения Церкви». На страницах издания мы находим свидетельства горячего спора ещё тогда протоиерея Александра Введенского с неким «прот. Платоновым», выдвинувшим обновленцам упрёки в праздности, заботе о внешних атрибутах, тогда как «Церковь возрождается изнутри...»⁵, и бывшим поддержанным публикой.

Исследователь Геннадий Васильевич Галутва в своей книге, посвящённой жизни Александра Введенского, так описывает этот период времени: «Для нас это особенно интересный период, поскольку Введенский оказался буквально созданным для этого древнего искусства,

3 Оригинальная орфография.

4 [Б. а.] Диспут митрополита Александра Введенского 11 февраля // Церковное обновление. 1925. № 5, 6, 7. С. 59.

5 Там же. С. 59.

а слова «Введенский» и «диспут» стали почти синонимами и именно в таком сочетании оставили заметный след в церковной и вообще российской истории»⁶. Учитывая политический контекст того времени, можно предположить, что его выступления были тщательно продуманы и согласованы с определёнными линиями партийной политики. Александр Введенский умело использовал свои таланты для достижения собственных целей, будь то идеалистическая пропаганда или же просто привлечение внимания публики. Жажда признания и определённые амбиции толкали его на сотрудничество с властями, позволяя в обмен на лояльность реализовывать ораторские способности и доносить обновленческие идеи до широкой аудитории.

Современный исследователь иерей Павел Ефремов в одной из своих статей приводит воспоминание очевидицы Е. Сувориной, которая так описывает реакцию слушателей обновленческого идеолога: «Речь его опять была блестяща, убедительна и умна, но на слушателей действовала различно: одни проникались ею и делались его сторонниками, другие же, наоборот, открещивались, отплёвывались и звали Введенского богоотступником. Молодых девиц в белых косыночках прибавлялось всё больше и больше, так что, когда я его потом встречала и довольно часто, он был окружён такой большой белой свитой, что его самого совсем не было бы видно, если бы не его высокий рост, который позволял видеть его красивую, тщательно убранную голову, его смелые смеющиеся тёмные глаза»⁷.

Примечательно, что такая разительная противоположность в оценке ораторских способностей А. И. Введенского встречается у большинства исследователей — в этой связи весьма показательны опыты диспутов с иерархами Русской Православной Церкви в 1923 году, непосредственно на волне решений обновленческого Собора и противостоящих возрастающему влиянию освобождённого из заключения Патриарха Тихона. Говоря о противостоянии рядовому духовенству, исследователи и очевидцы подмечают, что как оратор А. Введенский легко превосходил таких оппонентов благодаря манере и опыту оратора, однако в прениях с образованными и подготовленными противниками (как, например, с архиепископом Иларионом (Троицким), на тот момент также

6 Галутва Г. В. Вершины и пропасти Александра Введенского, митрополита и человека. М., 2015. С. 195.

7 Ефремов П., иер. Воспоминание об обновленческом митрополите Александре Введенском в мемуарном комплексе Русского заграничного исторического архива // Церковно-исторический вестник. 2019/2020. № 26–27. С. 175–176.

как и сам обновленческий митрополит носившим титул Крутицкий) выглядел фиглярски и нелепо⁸.

Осознавая быструю утрату кратковременного влияния в регионах и восстановление позиций Московской Патриархии, «митрополит» Александр предпринял череду «миссионерских путешествий», целью которых было обличение «староцерковников и тихоновцев», поддержание активности обновленчества и, самое главное, свидетельство перед властями о результативной деятельности. Сложно сосчитать точное количество городов, в которых побывал идеолог обновленчества со своими «горящими сердца» проповедями. Настоящая статья будет посвящена именно таким путешествиям обновленческого митрополита Александра Введенского по Советскому Союзу. Реконструировать географию поездок обновленческого идеолога можно благодаря его путевым заметкам, опубликованным в рязанском журнале «Церковное обновление», а также другим источникам.

В августе 1924 года А. И. Введенский начал свои «гастроли» с юга Советского Союза: он посещает Екатеринославль⁹, Кременчуг, Одессу, Мелитополь. Затем он направляется по городам Волги: Саратов, Самара, Симбирск-Ульяновск¹⁰, Казань. А также Сибири: Тюмень, Омск, Ново-Николаевск¹¹, Томск, Красноярск, Иркутск. Далее следуют города Алтайского края: Барнаул, Семипалатинск¹².

Газета «Известия» сообщает, что Александр Введенский вернулся в Москву 16 октября из поездки по югу России и Сибири, где провёл больше 100 диспутов¹³. По подсчётам самого Александра Введенского, он проехал 20 000 верст, где прочитал до 100 лекций и совершил множество богослужений¹⁴.

С февраля до апреля 1925 года А. И. Введенский начинает маршрут по северным далям Советского Союза: он посещает Ленинград, Тихвин, Череповец, Псков, Боровичи, Муром, Вологду, Вятку. В апреле 1925 года «митрополит» Александр посещает среднеазиатские города Советского Союза: Ташкент и Туркестан. В мае 1925 года следуют город Белев Тульской области, а также Сталинград и Астрахань в июне.

8 Кривошеева Н. А. Религиозные диспуты в Москве в 1923 году // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2006. Вып. 2 (19). С. 221–222.

9 20 июля 1926 года город был переименован в Днепропетровск.

10 9 мая 1924 года город был переименован в Ульяновск.

11 12 сентября 1926 года город был переименован в Новосибирск.

12 Город в Казахстане. 21 июня 2007 года город был переименован в Семей.

13 Известия // Церковное обновление. 1924. № 15–16. С. 68.

14 Введенский А. И., митр. Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 17–18. С. 73.

Помимо этого, А. И. Введенский с июня по конец августа 1925 года посещает Кавказ, побывав в таких городах как Махачкала, Кизляр, Грозный, Минеральные воды, Кисловодск, Пятигорск, Владикавказ, Тифлис, Армавир, Таганрог, Азов, Ростов на Дону, Ейск, Мариуполь, а также Гурзуф в Крыму.

За 1926 год география поездок выглядит следующим образом: начиная с Псковской области, из города Невель он движется по следующим городам: Новгород, Козлов, Тамбов, Борисоглебск, Сталинград, Саратов, Казань, Сарапул на Каме, Свердловск, Нижний Тагил, Ирбит, Троицк, Кустанай, Курган, Омск, Красноярск, Иркутск, Пермь, Верхнеудинск, Чита, Сретенск, Благовещенск, Владивосток, Никольско-Уссурийск, Хабаровск, Новосибирск и наконец, Москва¹⁵. Таким образом, за десяток месяцев обновленческий митрополит объездил значительную часть крупных городов Советского Союза, посетив около двух третей из них и проведя порядка 150 лекций¹⁶. Основными темами этого вояжа были противоречия церковного раскола, — необходимо было закрепить убежденность обновленцев в правильности их отделения ввиду всё более стабилизирующегося положения Московской Патриархии, и клеветнические нападки на противников обновленчества, в том числе старообрядцев¹⁷.

В 1927 году было предпринято последнее крупное турне, в этот раз по Средней Азии — А. И. Введенский посетил более двадцати городов, в каждом читал по 2–3 лекции и совершал столько же богослужений¹⁸. Начиная с апреля (после Пасхи) А. Введенский посетил Актюбинск, Кзыл-Орду (столица), Туркестан, Ташкент, Бухару, Чарджуй, Мерв (Мары), Ашхабад, Самарканд, Фергану, Чимкент, Аулие-ата, Пишпек, Фрунзе, Алма-Ату, Кескелен, Узун-агач и Мерке, после чего вернулся в Ташкент¹⁹. По возвращении из столь длительного и непростого (в первую очередь из-за климата и логистики) путешествия, все последующие диспуты совершались в Москве и редко в Ленинграде²⁰ — из числа

15 Галутва Г. В. Вершины и пропасти Александра Введенского, митрополита и человека. С. 345.

16 Там же. С. 296.

17 Пастухов А., прот. Пребывание в Перми Митрополита Александра (Введенского) // Пермские епархиальные ведомости. № 1. 1926. С. 12–13.

18 Лавринов В. В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 24–25. Введенский А., митр. По Средней Азии // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. № 9–10 (22–23). 1927. С. 11–16.

19 Дорофеев Р. В. Туркестанский вояж митрополита Александра Введенского (весна–осень 1927 года) // Теология: теория и практика. 2022. Т. 1. № 1. С. 64–73.

20 Соловьёв И. В. Краткая история т. н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий

наиболее значимых можно отметить осенние прения²¹ с А. В. Луначарским, а в начале 1929 года власти и вовсе рекомендовали «митрополиту-благовестнику» ограничить поездки и общественные диспуты²².

Несмотря на внушительный перечень городов, следует отметить, что это лишь часть из тех, о которых упоминает сам «митрополит» Введенский. О других визитах в различные города мы находим информацию в газетах, журналах и биографических материалах. Сам обновленческий «митрополит» понимал, что для достижения максимального количества последователей ему требовалось посетить каждый уголок Советского Союза, что он практически и сделал.

Для целей настоящего исследования особый интерес представляет журнал «Церковное обновление», поскольку именно на его страницах «митрополит» Введенский, будучи сотрудником издания, имел возможность в полной мере продвигать обновленческие идеи и выступать за устранение канонической Русской Православной Церкви²³. Более того, по мнению А. Э. Краснова-Левитина, этот журнал фактически стал личным печатным органом Александра Введенского, отражая его собственную позицию как главного идеолога обновленчества²⁴.

Вооружившись «печатным органом»²⁵, А. И. Введенский разворачивает кампанию по дискредитации Церкви, патриарха Тихона, а также ортодоксального духовенства и мирян. С помощью статей на страницах обновленческого журнала оппоненты живой церкви подвергаются критике и унижениям, а обновленчество представляется как сила, несущая «правду» миру и верно хранящая заветы Христа. Любые же попытки критики трактуются как преследование «невинных». Так, в одном из номеров журнала он пишет: «Нехорошо и вообще хорошие дела делать — всё в худую сторону у бедных обновленцев обращается»²⁶.

раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. М., 2002. С. 25.

- 21 Луначарский А. В. «Личность Христа в современной науке и литературе» (Об «Иисусе» Анри Барбюса). Стенограмма диспута А. В. Луначарского с митрополитом Ал. Введенским. М., 1928.
- 22 Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999. С. 37.
- 23 Открыта подписка на газету «Церковное обновление» // Церковное обновление. 1925. № 1. С. 8.
- 24 Краснов-Левитин А. Э., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 465.
- 25 Там же.
- 26 Введенский А. И., митр. Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 11–12. С. 47.

Несмотря на броский заголовок «Диспуты митрополита Александра Введенского», статьи Александра Ивановича представляются, скорее, путевыми заметками. В них обновленческий иерарх выступает в роли наблюдателя, фиксирующего свои впечатления от увиденного и передающего атмосферу различных мест. Сами же диспуты «митрополита», вопреки ожиданиям, освещены лишь фрагментарно, в виде кратких заметок, лишённых детального анализа и полноценного контекста.

Уже в первой фразе статьи за 1924 год — «продолжая вести свою борьбу с тихоновщиной»²⁷ — Александр Иванович ясно обозначает свою цель. Этот тезис позволяет предположить, что автор рассматривает свои путевые заметки как средство для продолжения полемики и продвижения обновленческих идей в контексте существующего противостояния с канонической Церковью.

Александр Введенский, безусловно, использовал свои публикации как один из инструментов для ведения полемики и развития церковного раскола. С одной стороны, работы адресованы обновленческой аудитории, призваны укрепить её позиции, подчеркнуть популярность движения и продемонстрировать его силу для широкой аудитории. С другой стороны, А. Введенский стремится воздействовать на сторонников Патриарха Тихона, представляя их действия в негативном свете с точки зрения обновленчества и революционной власти. Александр Иванович в принципе не ограничивает себя в выражениях, когда речь заходит о Первоиерархе, и как представляется, прилагает всяческие усилия для подрыва его репутации. Свидетельством тому служит, например, следующий отрывок из воспоминаний о путешествии по Сибири, где он пишет о Патриархе: «фотограф запечатлел эти массы верующих, так доверяющих мне, одному из руководителей обновленчества. Чтобы доставить удовольствие «в прошлом святейшему» я постараюсь эту фотографию доставить Василию Ивановичу Белавину. «Да ведают»...»²⁸. Приведённый пример иллюстрирует критическое отношение обновленческого лидера к Святителю. Подобная критика и пренебрежительное отношение распространяется и на другое каноническое духовенство.

27 Там же.

28 Там же. С. 72.

2. Художественная составляющая в воспоминаниях А. И. Введенского

Прежде чем перейти к анализу пропагандистской составляющей путевых заметок Александра Введенского, необходимо отметить и другую важную тему, проходящую через его работу — яркие и красочные описания природы Советского Союза. Можно предположить, что за словесной живописью и описаниями красот также скрывается цель убедить читателя в преимуществах существующего строя, однако нельзя отрицать, что Александр Иванович, как человек творческий и тонко чувствующий прекрасное, искренне находил вдохновение в искусстве и природе, уделяя место в своих публикациях описанию пейзажей и местного колорита.

Так, например, путешествуя по сибирским дорогам, проповедник описывает своё впечатление: «Снова необъятные сибирские, торжественно молчаливые, гигантские, пугающие своей колоссальностью, азиатские дали. Да, Сибирь, при первом её посещении, производит стихийно-подавляющее впечатление грандиозностью своей...»²⁹. Также, находясь в Ташкенте у своего друга «митрополита» Николая Федотова³⁰, Александр Введенский пишет 5 апреля 1925 года следующие строки: «чудесный и странный край — наши средне-азиатские дали. Здесь колыбель человечества. Здесь таинственные недры загадочного Востока — рядом Индия, Памир — крыша мира... Взор заворожён беспредельностью пространств, изредка проходят верблюды — тянется караван. Здесь удивительно яркие, фантастические краски — например, совершенно красные громады Александровского хребта... Если есть уголки рая на грешной земле нашей, здесь — здесь этот рай»³¹. Также, добираясь до Тифлиса, уже в своём другом путешествии Александр Введенский выражает восхищения местными видами и пейзажами.

Или, например, находясь на отдыхе в Крыму, Александр Введенский так пишет: «солнце, синее море и благодатный воздух помогают

29 Введенский А. И., митр. Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 17–18. С. 71.

30 Федотов Николай Владимирович (1866–1934) — священнослужитель, много времени проведший в служении на Юге страны (Кубань, Ейск, Ереван), побывал в Италии, овдовел в 1921, а 1922 уходит в раскол, постригается в рясофор и принимает хиротонию от архиеп. Иоанна (Левитского) — назначен епископом Новороссийским. Умер в Ижевске, нераскаянным / Лавринов В. В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 430–432.

31 Введенский А. И., митр. Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1925. № 8. С. 68.

мне накапливать новые силы для дальнейшей работы на пользу святого обновления»³².

Во время своего визита в Ново-Николаевск³³, Александр Иванович не упускает возможности отметить высокий уровень организации и благолепие церковной службы. Как он сам признаётся, его глубоко тронуло исполнение Литургии П. Г. Чеснокова хором, чьё пение поражало своей чистотой и гармонией. Особое впечатление произвела на него благоговейность и трепетное отношение к совершению богослужения местного духовенства. Важно подчеркнуть, что Литургия П. Г. Чеснокова представляет собой значительную сложность для исполнителей, требуя от хора высокого профессионализма и мастерства. Редкое исполнение этого цикла в богослужебной практике делает упоминание об этом особенно примечательным.

Этот эпизод позволяет сказать, что Александр Введенский обладал не только развитым эстетическим чувством, но и был истинным ценителем и знатоком церковной музыки. Его внимание к выбору музыкального материала и к самому качеству исполнения духовной богослужебной музыки, свидетельствуют о глубоком понимании особенностей богослужебного пения и его значения в создании особой духовной атмосферы. По воспоминаниям современников, Александр Введенский прекрасно владел игрой на фортепиано и даже мог построить карьеру музыканта. Также он обладал поставленным тенором. Протоиерей Сергей Румянцев вспоминал: «После окончания университета перед молодым Введенским лежали даже не две, а три дороги: политическая карьера, научные занятия в университете, музыка, которой он очень увлекался и в которой делал такие успехи, что один из профессоров-музыкантов советовал ему бросить всё и заняться только музыкой <...>»³⁴.

32 Введенский А. И., митр. Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1925. № 15–16. С. 130.

33 12 февраля 1926 года город был переименован в Новосибирск.

34 Румянцев С., прот. Сборник биографий обновленческих первоиерархов // Церковно-исторический вестник. 2017/2018. № 24–25. С. 231–232.

3. Пропагандистская деятельность А. И. Введенского: критика канонической Церкви, духовенства и личности Патриарха Тихона

Первым городом в путевых заметках Александра Введенского обозначен Екатеринославль, куда он прибыл с «архипастырским» визитом в августе 1924 года. Произведение начинается с упоминания о диспуте, состоявшемся в этом городе. Задачей этих «дебатов», как и многих других, было всевозможное дискредитирование канонической Русской Православной Церкви и её предстоятеля, Патриарха Тихона. Ограничиваясь беглым описанием, «митрополит», по всей видимости, полагает, что этот диспут не представлял особого интереса. Ведь Александр Введенский, как правило, акцентировал внимание на ярких моментах, позволяющих высмеять духовенство и личность Патриарха, что соответствовало задаче демонстрации ущербности канонической Церкви. Отсутствие подобных деталей позволяет предположить, что этот диспут не предоставил подходящего материала для подобной критики. Также можно предположить, что Александр Введенский и не стремился к детализации, считая важным лишь достижение своей цели — высмеять и унизить.

Занимаясь распространением обновленческих идей, Александр Иванович делится своим воспоминанием из города Кременчуг Полтавской области. Так, он с особым акцентом указывает на то, что «тихоновская» община, вступив с ним в личное общение, пригласила обновленческого иерарха в принадлежавший общине храм, который А. И. Введенский посещает, несмотря на запрет местного архиепископа Григория³⁵. По свидетельству «митрополита» Александра, в этом храме он совершает богослужение и благословляет народ: «Под конец тихоновцы так растрогались, что поили меня кофеем и в гостиницу приходили просить ещё послужить, не уезжать»³⁶. В заключении Александр Введенский, прибегая к циничной риторике, «выражает сожаление» о страданиях владыки, вызванных непослушанием его паствы. Этот издевательский выпад, безусловно, не имеет ничего общего с истинным

35 Митрополит Григорий (Лисовский) (1845–1927); активный борец с обновленческим и другими расколами. За свою верность канонической Церкви и противостояние обновленчеству владыка подвергался преследованиям со стороны советской власти и в 1924 году был арестован, однако вскоре освобождён. До конца жизни стремился утешать разделение среди паствы и противодействовать самосвятским раскольникам в Полтавской епархии.

36 *Введенский А. И., митр.* Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 11–12. С. 47.

сочувствием, являясь лишь очередной попыткой высмеять ненавистных ортодоксов. Далее «митрополит» Введенский рассказывает о своей лекции, на которой якобы присутствовал и даже аплодировал сам владыка Григорий. Рассказывая об этом, проповедник с показным сочувствием переходит к личности Патриарха Тихона, сетуя на то, что такие «не стильные» архиереи теряются «до пределов невероятных»³⁷. За этими словами прослеживается стремление к унижению канонического духовенства и возвеличиванию обновленческого движения.

Такой пример приводит Александр Иванович из города Мелитополь, направленный на дискредитацию сторонников Патриарха Тихона — автор рассказывает, как одна женщина уличила на соборной площади его в том, что «из-под клобука торчат рога и он нечист»³⁸. Безусловно, об этом случае больше нигде не упоминается, кроме рассказа самого Александра Введенского. После приведённого примера автор выражает надежду, что однажды психологи выявят психоз «тихоновской смуты»³⁹. И в конце Александр Иванович подводит итог: «да, это психоз одних, — поскольку они искренни, — этот контрреволюционный шантаж других, — тихоновщина большое, уродливое явление русской государственной и церковной жизни. Но ни шантажом, ни психозом массы жить не могут. И понемногу массы трезвеют. Тихоновщина вырождается в мелкую секту черносотенного и хлыстовского пошиба»⁴⁰.

Одним из важных городов для обновленческого проповедника стала Казань. По пути к этому старинному городу «митрополиту» поступило необычное предложение — провести в пользу Международной организации помощи борцам Революции диспут на пароходе⁴¹, от которого, однако, Александр Введенский отказался, сославшись на скорое прибытие в Казань.

Приезд в столицу Татарстана омрачился для А. Введенского пропажей бумажника со всеми деньгами и документами. И сразу, как бы делая ремарку между строк, что другого уровня морали, от города, в котором преобладает ортодоксальное духовенство во главе с «ренегатом» епископом Афанасием⁴², и не следовало ожидать ничего иного. Похожего

37 Там же.

38 Там же.

39 Там же.

40 Там же. С. 47–48.

41 *Введенский А. И., митр.* Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 13–14. С. 58.

42 Архиепископ Афанасий (Малинин Александр Антонович) (1884–1939). В период с 1922 по лето 1923 в обновленческом расколе, затем принёс покаяние Патриарху Тихону. С 1923

«титула» удостоился и другой священнослужитель. В воспоминаниях про Ейск и Мариуполь Александр Введенский пишет: «ох, какие свирепо-злые здесь тихоновцы. Трудно представить более отталкивающий тип, чем их «вождь» — протоиерей Андреев, ренегат обновленчества»⁴³. Однако, несмотря на это, Александр Введенский отмечает: «ряд моих лекций о тихоновщине и идеалах обновленчества, прошедших при тысячных аудиториях, заставил тихоновцев не только мне аплодировать, а даже устраивать овации»⁴⁴.

В рамках визитов «митрополита» в 1924 году Александр Введенский посещает Сибирь. Местных жителей, сибиряков, он называет «моноклитными обновленцами»⁴⁵. Вспоминая о местных красотах, Александр Иванович констатирует тот факт, что в данной местности у обновленчества обстоят плохие дела. По его словам, у местного «архиепископа» Аристарха⁴⁶ под праздник Преображения собралось всего 3 обновленца⁴⁷. Далее Александр Введенский пишет: «с жутью здесь вспоминают Антонина⁴⁸, бывшего здесь осенью и, со свойственным ему порнографическим юмором «чистившего» обновленцев»⁴⁹. Здесь стоит отметить разрыв в повествовании обновленческого митрополита, поскольку после этих слов он сразу пишет о своих лекциях, прошедших, по его словам, с успехом.

Посещая Тюмень в 1924 году, «митрополит» был огорчён тем, что на этой территории не было ни одного обновленческого храма, при наличии самих обновленцев⁵⁰. Александр Введенский обвиняет каноническое духовенство в захвате всех храмов, а также надеется,

по 1926 годы являлся викарием, затем до конца 1929 управляющим Казанской епархии. С 7 мая 1930 г. архиепископ Казанский и Свияжский, с 23 марта 1933 г. архиепископ Ташкентский, с 24 августа 1933 по 30 августа 1935 архиепископ Саратовский. Уволен на покой, затем арестован и сослан, скончался в ссылке. См.: *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 126–127.

43 Введенский А. И., митр. Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1925. № 15–16. С. 130.

44 Введенский А. И., митр. Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 13–14. С. 58.

45 Там же. С. 59.

46 Есть предположение, что речь идёт о архиепископе Аристархе (Дьяконове).

47 Введенский А. И., митр. Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 13–14. С. 58.

48 Вероятнее всего, речь идёт об Антонине (Грановском).

49 Введенский А. И., митр. Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 13–14. С. 58.

50 Там же.

что «это явление, столь ненормальное, будет изжито, и обновленцы будут иметь физическую возможность выявить себя»⁵¹. По сути, здесь слышатся призывы о физическом захвате храмов.

Не обошёл критикой Александр Иванович и духовенство города Омска, где он побывал в 1924 году. В первую очередь это коснулось епископа Алексея (Буя)⁵², которого обновленческий митрополит обвинил в фальсификации документов об образовании. Помимо этого, «митрополит» Введенский обвиняет местное каноническое духовенство в коррупции. По его словам, «тихоновцы» подкупают певчих, диаконов и даже детей для того, чтобы противостоять обновленческому движению⁵³. Безусловно, никаких доказательств он не приводит, а просто выдвигает неаргументированные обвинения.

В 1924 году Александр Введенский посещает Томск. По словам идеолога, его приезду предшествовала «антиреклама» со стороны сторонников Патриарха Тихона, а именно, на стене храма было написано: «православные, в Томск приезжает всесветный безбожник Александр Введенский, игнорируйте его!»⁵⁴. Александр Иванович констатирует, что некогда все церкви этого города, принадлежащие обновленчеству, стали переходить на сторону Патриарха. Более того, он сообщает, что многие из числа духовенства и народа стали уходить из обновленчества из-за влияния епископа Беликова⁵⁵. Несмотря на эти «препятствия», по выражению «митрополита», после трёх лекций в театре «тихоновщина стала таять, как снег»⁵⁶ — что больше походит на стандартный риторический приём «митрополита», чем на действительность. Александр Введенский выражает удовлетворение в том, что народ начинает возвращаться в «истинную» церковь.

51 Там же.

52 Епископ Алексей (Буй) (1892–1937); священномученик.

53 Введенский А. И., митр. Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 13–14. С. 59.

54 Введенский А. И., митр. Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. 17–18. С. 72.

55 Епископ Димитрий (Беликов Дмитрий Никанорович) (1852–1932) — кандидат богословия, с 1920 монах и епископ Омский. В 1922 признал обновленческое Высшее церковное управление, но уже в 1923 принёс покаяние Патриарху Тихону. В 1927 перешёл в юрисдикцию Временного Высшего Церковного Совета, относящегося к расколу архиепископа Григория (Яцковского). Умер вне общения с Православной Церковью. / Лавринов В. В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 225–226.

56 Введенский А. И., митр. Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 17–18. С. 72.

Приехав в город Красноярск в этом же году, «митрополит» Введенский поклонился в соборе частице мощей св. Иннокентия Иркутского и отслужил молебен, после чего открыто выразил свои намерения о дальнейшей ревностной борьбе с «тихоновщиной» под покровом местных святителей. А в конце одной из многих своих статей он так и пишет: «о тёмных делах тихоновщины на светлых берегах Ангары до следующего раза»⁵⁷.

На страницах журнала «Церковное обновление» в статье под названием «Иркутские тихоновцы», написанной в Иркутске 23 сентября 1924 года, Александр Введенский в привычном для себя стиле начинает рассказ с осуждения канонического духовенства. Так, по его словам, в Иркутске находится «тихоновская Вандея»⁵⁸⁵⁹, агрессивно относящаяся к его личности. Обвиняя сторонников Патриарха Тихона в радикальной настроенности, Введенский пишет: «... живём меня из Иркутска не выпускают. Словом, было мобилизовано всё, включая и кулак, и мордобой»⁶⁰.

Продолжая обвинения, «митрополит» заявляет, что его хотели подкупить, чтобы он перешёл на сторону Патриарха Тихона, а также об организованном бойкоте в его адрес⁶¹. Но отвечая на эти, как он считает, «грязные» и недоказанные методы, Александр Иванович пишет: «враг предполагает, Бог — располагает»⁶². Можно заключить, что обновленческий идеолог считал всех сторонников канонической Церкви врагами. Кроме простого народа и духовенства, оскорбления в свой адрес получил местный епископ Кирилл⁶³, который был назван А. Введенским «рыжим монашенком»⁶⁴ и обличён в безграмотности.

57 Там же.

58 Имеется в виду департамент Франции, бывший одним из идеологических центров гражданского противостояния в период Великой французской революции с 1793 по 1800 год. Иными словами, А. И. Введенский именует Иркутск как лагерь оппозиции Патриарху.

59 Введенский А. И., митр. Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 17–18. С. 73.

60 Там же.

61 Там же.

62 Юрганова И. И. Неизвестные страницы истории обновленчества в Якутии // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2015. № 4. С. 214–225.

63 Точность личности не удалось восстановить. Вероятно, речь идёт о митрополите Кирилле (Смирнове).

64 Введенский А. И., митр. Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 17–18. С. 73.

Следующим пунктом в обвинениях Александра Введенского стало отношение к святым мощам. По его словам, «тихоновцы» агитируют народ тем, что находящиеся в этом городе мощи св. Софония Иркутского в обновленческом храме уже не считаются святыми⁶⁵. А в конце визита в Иркутск Александр Введенский напишет: «Мой приезд, моральное поражение тихоновцев...»⁶⁶.

Иркутская полемика также содержит весьма примечательный стенографированный диспут между обновленческим митрополитом и И. А. Гольдбергом, устройство которого наглядно показало намеренное желание представителей власти выказать превосходство (посредством устройства прений после трёх лекций и с подставными вопросами). Однако же и сам А. И. Введенский своим поведением вызвал больше отторжения у аудитории, нежели смог добиться каких-либо благоприятных результатов⁶⁷.

Заезжая в Оптину пустынь, закрытую в тот период времени, «митрополит» вспоминает старца Амвросия и его святость, после чего делает вывод, что старчество исчезло в стране ввиду отсутствия достойных последователей. А говоря о преемниках старца, он оскорбительно пишет: «...и об его преемниках: Анатолии, Иосифе, Нектарии, который, кажется, ещё до сих пор жив, но который выявил уже не тип полного любви старца-печальника о всём мире, но тупого и мрачного фанатика — изувера»⁶⁸.

Вспоминая об Астрахани, которую посетил в июне 1925 года, А. И. Введенский пишет, что погружается в активную борьбу с местным проявлением «тихоновщины». Его противником стал местный епископ Фаддей, который, по мнению Александра Введенского, сеет грязные слухи и гипнотизирует народ верою. Пытаясь очернить владыку, Александр Иванович пишет следующее: «о Фаддее говорят чудеса. Это “благодатный” архиерей. Когда он на крещение освящал воду, видели, как на его голову сели голуби. И, очевидно, по молитвам Фаддея, когда служил наш владыка Анатолий, можно было видеть, как, после погружения им креста в воду, оттуда полезли чёрные рога!..»⁶⁹. В очередной

65 Там же.

66 Там же.

67 Петров С. Г. Диспут с обновленческим митрополитом Александром Введенским в Иркутске (1924 г.): воспоминания участника // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 26. С. 196, 198.

68 Введенский А. И., митр. Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1925. № 11. С. 87.

69 Введенский А. И., митр. Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1925. № 11. С. 88.

раз можно увидеть, что Александр Введенский не приводит доказательную базу, а предоставляет лишь слухи от третьих лиц. По словам Александра Ивановича, владыка мобилизовал все силы для борьбы с обновленческим лидером, применяя различные методы, в том числе бойкот. Но, как и следовало ожидать из статьи Александра Ивановича, цели ненавистных оппонентов сорвались, а народ благосклонно воспринял его пламенную речь против «тихоновщины», тем самым обратившись в сторонников обновленчества⁷⁰.

Подводя итоги поездки в Астрахань, Александр Введенский пишет: «Тихоновщина потерпела не только моральное, но и реальное поражение. Недаром, говорят, Фаддей плакался, что у него пусто эти дни в церкви»⁷¹. В конце статьи он пишет, применяя оскорбительный тон: «я уезжаю отсюда, от дорогих моих астраханских друзей с надеждой, что и благоразумные враги поймут здесь, что обновленчество есть борьба за культурное, чистое, честное христианство, а что “тихоновщина”, эта церковная гниль, что угодно, но не церковь Христова»⁷².

В конце рассматриваемого параграфа хочется привести цитату Александра Введенского, которая отображает весь характер его воспоминаний: «Гражданину Белавину, ей-ей, пора, наконец, понять, что русская церковь не с ним, что московские скандалисты, на которых он скандально опирается, это одно, а Христова церковь, извергшая их, дело совсем другое»⁷³.

4. Пропагандистская деятельность А. И. Введенского: восхваление обновленческого движения

Пребывая в Одессе в 1924 году, «митрополит» пишет одобрительные слова не только обновленческому духовенству. Как известно, Александр Введенский высказывал одобрение представителям духовенства, которые были благосклонно настроены к обновленчеству. Одним из таких архиереев был местный архиепископ Ювеналий⁷⁴. Показателем того,

70 Там же.

71 Там же.

72 Там же.

73 *Введенский А. И., митр.* Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 17–18. С. 73.

74 Епископ Ювеналий (Машковский Виктор Константинович, 1883–1941). С 1920 года епископ Павловский, викарий Нижегородской епархии. В конце 1922 года уклонился в обновленческий раскол и был назначен епископом Елизаветградским, викарием Одесской

по мнению Александра Ивановича, что он отличный обновленец — «его ненавидят тихоновцы»⁷⁵. А. Введенский с любовью вспоминает радушный приём одесситов и заключает: «тихоновцы мной так пленились, что провожали на вокзале с букетом роз. правда, розы были жёлтые...»⁷⁶. Немного позже он писал: «нехорошо хвалиться, хотя бы и хорошим»⁷⁷.

К обновленческим иерархам у Александра Введенского было особое отношение. Как нам уже известно, помимо того, что он был сторонником женатого епископата, «митрополит» Введенский сам был трижды женат. В одной из своих статей Александр Иванович писал: «виден авторитет архиерея, даром что женатый. Сколько раз я убеждался, что сила нашего влияния на народ заключается не в семейном нашем положении (женатый, монах), а в нас, исключительно в нас самих лично»⁷⁸.

Делясь своими впечатлениями о путешествиях по реке Волге и Сибири в целом, Александр Введенский особо уделяет внимание остановке в Саратове, куда прибывает на праздник Преображения Господня. В ожидании отхода парохода в дальнейшую точку, обновленческий иерарх направился в местный собор⁷⁹, который восхитил его своей архитектурой. Здесь встречается зафиксированная критика в адрес обновленческого духовенства, слишком мало заботящихся о проповеди и богослужении. Зайдя в собор в день праздника, «митрополит» обнаруживает, что нет службы в главном «синодальном» соборе города. Об этом Александр Введенский пишет: «Полный горечи и негодования ушёл я из этого синодального кафедрального собора. Вот так губится обновленчество»⁸⁰. Настоящим впечатлением Александр Иванович призывает к постоянной молитве и отмечает, что подобная лень губит дело всего обновленчества.

Прерывая эту тему, обновленческий иерарх продолжает воспоминание о своём дальнейшем маршруте, проходящем по реке Волге.

епархии. В 1926 году — митрополит Одесский. В 1935 году принёс покаяние и был принят в сане епископа. Скончался в заключении. / *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 306–307.

75 *Введенский А. И., митр.* Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 11–12. С. 47.

76 Там же.

77 Там же.

78 *Введенский А. И., митр.* Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 13–14. С. 59.

79 Вероятнее всего, речь идёт о Свято-Троицком кафедральном соборе г. Саратова.

80 *Введенский А. И., митр.* Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 13–14. С. 58.

Проезжая Самару, Александр Введенский упоминает о местном архиепископе Александре⁸¹, который, по словам Александра Ивановича, «крепко держит стяг обновления»⁸². Несмотря на то, что эта информация ничего не сообщает важного, Александр Введенский не упускает шанса в очередной раз похвалить своего сторонника в тот период времени.

Следующим городом на пути следования обновленческого иерарха на теплоходе «Володарский» стал Симбирск-Ульяновск⁸³. Александр Введенский восхищается этим городом, придавая значимость ему из-за личностей Гончарова, Карамзина и Ленина. Упомянув революционного вождя, он пишет: «Ульяновск и в церковно-революционном отношении оказался достоин своей революционной славы»⁸⁴. Посещая эту епархию своим визитом, а также проведя ряд лекций, Александр Иванович хвалит местное духовенство и архиепископа Иоанна (Никольского)⁸⁵ за дисциплину, красоту служб и пение. В конце «митрополит» даёт заключение: «Симбирской епархией мы можем гордиться, как и её духовенством, которое от старого до молодого работает, не покладая рук»⁸⁶.

Находясь в гостях у «митрополита» Сибирского Петра Блинова⁸⁷ в 1924 году, Александр Введенский описывает историю, когда его избрали «митрополитом» Сибири и среди подписей он увидел священника Петра Блинова. Несмотря на то, что он так и не стал здесь «предстоятелем», по выражению А. И. Введенского, он связался с сибиряками

- 81 Архиепископ Александр (Трапицын Александр Иванович, 1862–1938). Епископская хиротония состоялась в 1904 году. В 1923 году официально признал обновленческое ВЦУ, а в 1924 году принёс покаяние. Расстрелян в 1938. В 2000 году причислен к лику святых. / *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 69.
- 82 *Введенский А. И., митр.* Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 13–14. С. 58.
- 83 9 мая 1924 года постановлением ЦИК СССР, в связи со смертью В. И. Ленина Симбирск переименовали в Ульяновск.
- 84 *Введенский А. И., митр.* Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 13–14. С. 58
- 85 Архиепископ Иоанн (Никольский Иван Васильевич, 1864–1938). До 1922 года протоиерей, в расколе в 1924 году становится епископом Сенгилейским, викарием Симбирской епархии. 17 февраля 1938 года был расстрелян. О принесении им покаяния канонической Церкви информации нет. / *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 281–282.
- 86 *Введенский А. И., митр.* Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 13–14. С. 58.
- 87 Митрополит Пётр (Блинов Пётр Федорович, 1893–1938). До раскола священник военно-морского духовенства. С 1922 года в расколе, организатор «Живой Церкви», тогда же епископ Томский и Сибирский. Расстрелян в 1938 году. / *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 459–460.

духовно⁸⁸. Вспоминая «собор» 1923 года, Александр Иванович пишет: «среди прочих заслуг сибиряков им принадлежит честь разоблачения и дезавуирования группы и личности Красницкого, чем было спасено обновленчество»⁸⁹.

Возвращаясь к теме противостояния с представителями канонического духовенства, Александр Введенский вспоминает поездку в Омск. Он вновь, показывая своё превосходство над другим каноническим духовенством, пишет: «пять моих лекций, каждая из которых была направлена против Тихона и его идеологии, против тихоновщины и её мракобесия, привлекли тысячи народа, живо слушавших, горячо благодаривших оратора»⁹⁰.

Продолжая похвалу в сторону обновленчества, Александр Введенский рассказывает о последней службе в железнодорожном храме Омска, называя это «триумфом обновленчества»⁹¹. Здесь Александр Иванович, как и во многих других статьях, не приводит подробного рассказа и пояснений. Указывает лишь на то, что перед отъездом в Ново-Николаевск, его пришлось провожать множество людей.

Особые дифирамбы звучали в адрес «митрополита» Петра, которого Александр Введенский назвал «первоклассным оратором»⁹². Помимо этого, он хвалит иерарха как талантливого администратора и молитвенника. Вспоминая о нём, «митрополит» Введенский пишет: «владыка Пётр, вместе со своими сподвижниками соепископами, не только вполне достойно сменил монашествующих архиереев, но и сделал то, что те не хотели, да и не могли бы сделать»⁹³. В порыве эмоций, случившихся в результате этого визита, Александр Иванович пишет: «старая церковность, царистко-монашеская, контрреволюционно-византийская уходит. Лишь искусственно держится народ в объятиях безумного Тихона»⁹⁴.

Помимо митрополита Петра, хвалу в свой адрес получили и другие архиереи. Александр Введенский заключает, что, несмотря на женатый статус, эти обновленческие иерархи завоевали любовь и послушание

88 Введенский А. И., митр. Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 17–18. С. 71.

89 Введенский А. И., митр. Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 17–18. С. 71.

90 Там же.

91 Там же.

92 Там же.

93 Там же.

94 Там же.

у местного населения, благодаря стремлению исповедовать открыто правду и трудам на благо обновления в Церкви⁹⁵.

Вспоминая свой визит в Барнаул, Александр Иванович говорит о тёплом гостеприимстве, который ему оказали местные жители. В этом городе «митрополит» провёл 5 своих лекций. Говоря о своих заслугах в деле проповедничества, Александр Введенский пишет: «были и случаи обращения в обновленчество»⁹⁶.

Путешествуя по Ленинграду в 1925 году, Александр Введенский пишет слова восхищения в адрес обновленческого движения, что является уже привычным для его произведений. Рассказывая про посещение города, Александр Иванович называет его «символом мировой революции и родиной церковной революции...»⁹⁷. Он перечисляет всех видных деятелей обновленческого движения, которые произошли из этого города: прот. Егорова, прот. Боярского, прот. Попова и многих других. Упоминая различных деятелей, Александр Введенский делает акцент на личности митр. Вениамина (Муратовского) и пишет про него: «благостный старец, авторитетнейший иерарх, старейший из епископов, чистейший из обновленцев»⁹⁸. Помимо него, похвалу в свой адрес получили обновленческие священники Боярский, Платонов, Раевский, профессор Титлинов и другие. Примечательно, что 20–21 сентября имел место публичный диспут⁹⁹ с А. В. Луначарским, посвящённый проблематике соотношения христианства и коммунизма, материализма и идеализма¹⁰⁰.

Вспоминая о городе Череповец, Александр Введенский акцентирует внимание на местных видных обновленческих деятелях — «архиеп.» Иоанне Звёздкине¹⁰¹, священниках Мальцеве, Рябине и других. Также особое внимание «митрополит» уделяет местным женским сестричествам, которые активно работают на благо обновленческого движения¹⁰².

95 Там же.

96 Там же. С. 73.

97 Введенский А. И., митр. Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1925. № 4. С. 27.

98 Там же. С. 28.

99 Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. С. 31.

100 Луначарский А. В. Христианство или коммунизм: Диспут с митрополитом А. Введенским. Л.: Госиздат, 1926.

101 Звёздкин Иван Павлович (1875–1939) — обновленческий иерарх.

102 Введенский А. И., митр. Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1925. № 4. С. 28.

Александр Иванович с радостью сообщает: «в Череповецкой епархии тихоновщина сломлена, можно сказать, окончательно»¹⁰³.

Упоминая про свой визит в Вологду, Александр Иванович сообщает, что у некоторой части обновленцев появился уклон в спиритизм. Больше подробностей по этому явлению не приводится, кроме того, что этому течению начал противостоять местный архиепископ Иоанн¹⁰⁴. Вспоминая служение в местном храме¹⁰⁵, Александр Введенский не упускает возможности вновь себя похвалить: «меня в этой речи владыка Иоанн освещал бриллиантами»¹⁰⁶, подразумевая взаимные лестные увещевания для поддержания статуса.

Особое место в воспоминаниях о путешествиях Александр Введенский уделяет Ташкенту, куда он приехал в апреле 1925 года к своему другу «митрополиту» Николаю Федотову¹⁰⁷. Александр Введенский пишет похвальные слова в адрес своего друга, описывая его как человека с прекрасной душой, которая сочетается с внешностью. По словам Александра Ивановича, местный «митрополит» многое сделал для обновления Церкви, добавляя, что ещё две церкви перешли в обновленчество¹⁰⁸. Для подтверждения своих слов он пишет: «Недаром Тихон, который здесь абсолютно пустой звук, сказал, что Среднеазиатская митрополия «самая живоцерковническая» во всей России»¹⁰⁹. И затем добавляет: «Да, бацилла тихоновщины, в самом деле, моментально погибает в ярких лучах благодатного Туркестанского солнца»¹¹⁰. В результате этой поездки у А. И. Введенского возникают серьёзные проблемы со здоровьем. Сильная нагрузка и резкая смена климата привели к солнечному удару, который повлёк за собой начавшийся паралич сердца. По словам врача Шляхтинского, летального исхода удалось избежать только благодаря тому, что за 5 минут до катастрофы удалось ввести инъекцию¹¹¹.

103 Там же. С. 28.

104 Не удалось определить конкретную личность, соответствующую описанию.

105 Точное название храма не приводится.

106 Введенский А. И., митр. Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1925. № 4. С. 28.

107 Епископ Николай (Федотов Николай Владимирович, 1866–1934) — обновленческий иерарх. Умер в 1934 без покаяния. / Лавринов В. В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 431–432.

108 Введенский А. И., митр. Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1925. № 8. С. 68.

109 Там же.

110 Там же.

111 Галутва Г. В. Вершины и пропасти Александра Введенского, митрополита и человека. С. 336.

После поездки в Туркестан Александр Введенский в мае 1925 года отправляется в Тульскую область, куда он был приглашён местным обновленческим протоиереем — Митрофаном Мерцаловым. Приехав в Белев, Александр Иванович хвалит местного митрополита Виталия¹¹², воедино сплотившего обновленческую епархию. По описанию Александра Введенского, его встретили очень тепло и трепетно. Его визит привлекал внимание огромного количества народа и духовенства, которые подходили к нему под благословение и дарили цветы. Помимо этого, обновленческий идеолог с радостью делится тем, что в Белеве встретил своего учителя психологии по Витебской гимназии — Николая Феодотовича Слёзкина, называет его одним из самых авторитетных обновленцев-мирян¹¹³. Рассказывая о своих проведённых лекциях в этом городе, А. И. Введенский пишет вновь о своём успехе: «мои три лекции об обновленчестве и тихоновщине прошли с обычным большим успехом»¹¹⁴.

Сталинград, куда Александр Введенский отправился в июне 1925, также отобразился в благодарственных и хвалебных воспоминаниях «митрополита». Обновленческий идеолог вспоминает о гостеприимстве народа и местного духовенства. По его рассказу, все богослужения сопровождались величественным пением хора и большим количеством людей, с которыми он сливался в «молитвенном порыве»¹¹⁵. Особое внимание в статье он уделил деятельности трудовой общины последователей Илиодора, одного из правых радикалов и сторонников революции. По словам Александра Ивановича, «илиодоровцы» одни из самых стойких и крепких обновленцев¹¹⁶.

«Митрополит» Введенский заявляет о том, что Сталинградская епархия — это епархия победивших обновленцев¹¹⁷. Заслуга обновленчества заключается в том, что ему почти удалось ликвидировать

112 Митрополит Виталий (Введенский Владимир Федорович, 1870–1950). С 1920 епископ Тульский и Епифанский. С 1922 в расколе, в 1930 митрополит Московский и Тульский. В 1941 организовал Высшее Церковное Управление, но уже в 1941 передал полномочия митрополиту Александру (Введенскому). В 1944 году принёс покаяние патриарху Сергию, принят в епископском сане, с мая того же года — архиепископ Тульский и Белевский, временно управляющий Орловской епархией. Умер в 1950 году. / *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 172–173.

113 *Введенский А. И., митр.* Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1925. № 11. С. 87.

114 Там же.

115 Там же.

116 Там же.

117 Там же. С. 88

каноническую Церковь, что проявлялось в массовых переходах «тихоновцев» в обновленчество, под заявления о том, что в Церкви Патриарха Тихона нет любви и благодати.

Кавказ для Александра Введенского также стал поводом для хвалебных воспоминаний. Посещая Махачкалу и Чечню в июне 1925 года, «митрополит» делает акцент на том, что у местных мусульман трепетное отношение к духовенству. С особенным почтением они относятся, по словам Александра Введенского, к епископам, называя их «большими муллами»¹¹⁸. Александр Иванович пишет о том, что на его лекциях собралось большое количество людей, включая местных горцев и мулл. Говоря о «злых» сторонниках Патриарха Тихона, А. И. Введенский пишет: «здесь мне никто не ставил в вину моего горбатого, неканонического носа, но вздыхали, говоря комплименты, что я не седой. Я пытался утешить, что этот недостаток с годами проходит...»¹¹⁹. Несмотря на проливной дождь и поздний час, по словам «митрополита», его пришлось провожать большое количество людей. В Грозном его встречало всё духовенство города. Здесь Александр Введенский провёл 4 лекции и 2 богослужения. По его описанию, храм был настолько полон, что некоторые падали даже в обморок, а его слова были настолько сильны, что многие плакали и несли цветы¹²⁰.

Затем был город Кизляр, в воспоминания о котором легла история о местном обновленческом священнике Городецком, которого, по словам Введенского, избili сторонники Патриарха. Также А. И. Введенский пишет о том, что на встречу с ним съехались священники из станиц, казаки, осетины и многие другие, желавшие увидеть своего обновленческого оратора¹²¹.

В августе 1925 года в статьях Александра Введенского упоминаются последние города в его путевых заметках: Минеральные воды, Кисловодск, Пятигорск, Владикавказ и другие. Воспоминания из этих городов не несут важной информации, а больше представляют краткую выжимку из путевых заметок. Как и в остальных местах своих заметок, Александр Введенский хвалит местных священников и, в особенности, владыку Мелхиседека (Николаева)¹²². Впрочем, подробности

118 Введенский А. И., митр. Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1925. № 12. С. 98.

119 Там же.

120 Там же.

121 Там же.

122 Митрополит Мелхиседек (Николаев Михаил Иннокентьевич, 1874–). С. 1920 епископ Каширский, с 1922 в расколе. С 1924 года архиепископ Владикавказский и Грозненский, с 1927 – митрополит. Принёс покаяние епископу Архангельскому Леонтию (Смирнову)

не приводятся. Рассказывая про другие города, обновленческий митрополит в сжатой форме повествует о своих проведённых лекциях и встречах, а также о положении дел местного обновленчества. Упомянув про Ростов, он сообщает о радостном событии, а именно, что встретился со своим учителем по Витебской семинарии священником Василием Серебренниковым, которого считал погибшим.

Посещая Среднюю Азию в 1927 году, «митрополит» Александр был приятно удивлён и вдохновлен активностью обновленчества — действительно, эта область, наряду с Кавказом и Кубанью, представляла собой прочный оплот раскола. Проповедуя и выступая с лекциями в городах, он, в основном, декларировал успехи обновленческой Церкви, указывая на почти полное искоренение сторонников Московской Патриархии, и выражая надежду на распространение этого примера на всю страну. Под впечатлением от результатов этого путешествия, А. И. Введенский немало поспособствовал усилению иерархических позиций обновленцев в Средней Азии — Синодом были определены трое новых архиереев (протоиерей Алексей Микулин был специально рукоположен во епископы для этой цели), и проведён ряд структурных преобразований¹²³. Говоря о полемической деятельности, стоит отметить, что за время пребывания в Ташкенте «митрополит» Введенский предлагал вступить в диспуты митрополиту Арсению (Стадницкому) и епископу Луке (Войно-Ясенецкому) — оба отказались¹²⁴. Эта избирательность в проведении общественных диспутов имела двоякое основание — во-первых, практические соображения: любые общественные выступления могли быть обращены против православных иерархов и послужить причиной притеснений. Во-вторых, опыт дискуссий с А. И. Введенским показал, что в противостоянии его словоблудию достаточно иметь глубоко аргументированные сущностные аргументы без излишних риторических приёмов, которые, однако, так или иначе рискуют утонуть в обилии цитации и отсылок «митрополита». В этой связи целесообразность дискутирования была достаточно мала.

в 1945 году, был принят, после чего скоропостижно умер. / *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. С. 355–356.

123 *Дорофеев Р. В.* Туркестанский вояж митрополита Александра Введенского (весна–осень 1927 года) // *Теология: теория и практика.* 2022. Т. 1. № 1. С. 69–71.

124 *Германов В. А.* Миссия «красного митрополита» в Туркестан. Епископ Лука и «красный митрополит» Александр Введенский: несостоявшийся диспут // *Восток свыше.* 2004. № 7. С. 51–58.

Заключение

Говоря о масштабных путешествиях обновленческого митрополита Александра Введенского, можно отметить целый ряд замечательных особенностей, наиболее ярко характеризующих сущность обновленческого раскола. Сразу же после освобождения Патриарха Тихона из тюрьмы и смягчения политики Русской Православной Церкви по отношению к Советской власти, авторитет раскольников в глазах верующего народа оказался подорван. Осознавая слабость своих позиций, «митрополит-благовестник» избрал стратегию поддержания имиджа обновленчества посредством того, что получалось у него лучше всего — публичных выступлений. Проезжая по множеству городов, он везде старался выступить с лекцией, проповедью, диспутом, по мере возможности совершал богослужения, отмечая в путевых заметках и газетных статьях успешные (и только успешные) моменты своей деятельности. Однако, в сущности, результаты четырёхлетней эпопеи оказались весьма скудны — говоря о южных регионах, прежде всего Кубани, Кавказе и Средней Азии, где обновленцев было больше всего, можно засвидетельствовать рост числа раскольнических архиереев и увеличение их влияния. Вместе с тем этот подъём продлился недолго и вскоре позиции раскольников снова были заняты представителями Русской Православной Церкви. В то же время центральный регион и другие места путешествий А. И. Введенского не были в той же степени заняты обновленческой иерархией, а позиции сторонников Патриарха Тихона были ничуть не слабее — как итог никакого особого изменения положения обновленцев в обществе (как светском, так и религиозном) не совершилось.

Как в скором будущем показала история, уже к концу десятилетия деятельность обновленцев перестала устраивать даже светскую власть, использовавшую раскол для ослабления религиозной составляющей советского населения. Вялотекущий процесс деградации обновленцев продолжался ещё немало времени, вплоть до смерти самого «митрополита» Александра в 1946 году, но пустота и тщетность безблагодатной организации проявилась гораздо раньше, а потому большая часть верующих предпочла обратиться к Русской Православной Церкви. Выпавшие на долю Московской Патриархии испытания в виде расколов (не только обновленческого, но и многих других), притеснений от власти, тягот социально-экономического бремени, грядущие военные времена — всё это продемонстрировало абсолютную важность сохранения

Истины: церковное бытие формируется не столько в человеческом ядре, образующем «земную Церковь», сколько в Божественном праве, изложенном в Священном Писании и истолкованном Святыми Отцами. Никакая напускная ориентированность «к народу», стремление к реформам и заигрывание с учёностью не должны затмевать искру Православия, подлинно оживотворяющую богообщение.

Источники

- Введенский А. И., митр.* Диспуты митрополита Александра Введенского // Церковное обновление. 1924. № 11–12. С. 47–48; Там же. № 13–14. С. 58–59; Там же. № 17–18. С. 71–73; Там же. 1925. № 4. С. 27–28; Там же. № 8. С. 68; Там же. № 11. С. 87–88; Там же. № 12. С. 98; Там же. № 15–16. С. 130.
- Введенский А. И., митр.* На передовых позициях // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12–13. С. 20, 21.
- Введенский А., митр.* По Средней Азии // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. № 9–10 (22–23). 1927. С. 11–16.
- [Б. а.] Диспут митрополита Александра Введенского 11 февраля // Церковное обновление. 1925. № 5, 6, 7.
- [Б. а.] Протоиерей А. И. Введенский в Петрограде // Соборный разум. 1922. № 2–3.
- Известия // Церковное обновление. 1924. № 15–16. С. 68.
- Открыта подписка на газету «Церковное обновление» // Церковное обновление. 1925. № 1. С. 8.

Литература

- Галутва Г. В.* Вершины и пропасти Александра Введенского, митрополита и человека. М. Таруса, 2015.
- Германов В. А.* Миссия «красного митрополита» в Туркестан. Епископ Лука и «красный митрополит» Александр Введенский: несостоявшийся диспут // Восток свыше. 2004. № 7. С. 51–58.
- Дорофеев Р. В.* Туркестанский вояж митрополита Александра Введенского (весна–осень 1927 года) // Теология: теория и практика. 2022. Т. 1. № 1. С. 64–73.
- Ефремов П., иер.* Воспоминание об обновленческом митрополите Александре Введенском в мемуарном комплексе Русского заграничного исторического архива // Церковно-исторический вестник. 2019/2020. № 26–27. С. 173–179.
- Краснов-Левитин. А. Э., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. М.: Изд. Крутицкого подворья, 1996.
- Кривошеева Н. А.* Религиозные диспуты в Москве в 1923 году // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2006. Вып. 2 (19). С. 215–225.

- Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: Общество любителей церковной истории, 2016.
- Лобанов В. В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922–1946 гг.) СПб.: «Петроглиф», 2019.
- Луначарский А. В.* «Личность Христа в современной науке и литературе» (Об «Иисусе» Анри Барбюса). Стенограмма диспута А. В. Луначарского с митрополитом Ал. Введенским. М.: Изд. «Безбожник», 1928.
- Луначарский А. В.* Христианство или коммунизм: Диспут с митрополитом А. Введенским. Л.: Госиздат, 1926.
- Пастухов А., прот.* Пребывание в Перми Митрополита Александра (Введенского) // Пермские епархиальные ведомости. № 1. 1926. С. 12–13.
- Петров С. Г.* Диспут с обновленческим митрополитом Александром Введенским в Иркутске (1924 г.): воспоминания участника // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 26. С. 189–201.
- Румянцев С., прот.* Сборник биографий обновленческих первоиерархов // Церковно-исторический вестник. 2017/2018. № 24–25. С. 210–246.
- Соловьёв И. В.* Краткая история т. н. «обновленческого раскола» в Православной Российской Церкви в свете новых опубликованных исторических документов // Обновленческий раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. М.: Общество любителей церковной истории; Изд-во Крутицкого подворья, 2002. С. 3–64.
- Шкаровский М. В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб.: НЕСТОР, 1999.
- Юрганова И. И.* Неизвестные страницы истории обновленчества в Якутии // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2015. № 4. С. 214–225.